

ВАЛЕНТНОСТЬ АДРЕСАТА В ГЛАГОЛАХ РЕЧИ КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Макалада биз кыргыз жана англис тилдериндегиречтин этиштерин жана алардын валенттүүлүк жөндөмүн Т.Касымбековдун “Сынган кылыч” романынан алынган материал менен анын англис тилине котормосун пайдаланып талдап чыгабыз.

В данном случае мы рассмотрим глаголы речевого акта в кыргызском и английском языках и их валентностные способности на материале романа Т. Касымбекова “Сынган кылыч” (“Сломанный меч”) и его перевода на английский язык.

We considered verbs of speech action in Kyrgyz and English and their valency peculiarities on the novel T.Kasymbekov and its translation into English.

В настоящее время термин “валентность” не является новым в лингвистике и представляет собой большой интерес для ученых и лингвистов. Валентность в языковом плане прежде всего характеризует структурные особенности определенной части речи. В данном случае мы рассмотрим глаголы речевого акта в кыргызском и английском языках и их валентностные способности на материале романа Т. Касымбекова “Сынган кылыч” (“Сломанный меч”) и его перевода на английский язык.

Слову “addressee” – “адресат” в толковом словаре английского языка дается следующее определение – the person that a letter or parcel is addressed to – человек, которому адресовано письмо или посылка [1; 2002]. Таким образом, валентность адресата характеризует лицо, на которое направлено действие, в нашем случае, речевое воздействие.

Валентность адресата является одной из специфических семантико-структурных особенностей глаголов речи как лексико-семантической группы словарных единиц языка. Эта валентность указывает на такой актант речевой ситуации, который является получателем информации, сообщаемой агенсом речевого действия. Отсюда видно, что в качестве реализатора адресатной валентности глаголов речи может выступать только имя лица, а в тех случаях, когда в роли реализатора адресатной валентности выступает имя не-лица, оно употребляется в переносном значении и воспринимается как имя лица [2; 1977].

“Бир тууганым,” – dedi Сарыбай бир убакта Мадылга [3; 1971; 160].

“Brother,” – he addressed Madyl after a pause [4; 1980; 166].

“Суусун болсо ичербиз...” – деп келип, Теңирбердиге салам айтым [3; 1971; 177].

“We would gladly have a drink, if you have aught to offer,” – he said and greeted the old man [4; 1980; 181].

Жамгыр ат үстүнөн туруп кымызды бир тартты да: “Ой, катын! Бир аз тизгин тарта туруп, ой, суусун ичирип ал балдарга!” – деп кыйкырды көчкө [3; 1971; 177].

Jamgyr, who took a cup without dismounting, emptied it in one breath and cried: “Hey, wife, hold the reins and give the children some koumiss!” [4; 1980; 177] – в английском варианте данного предложения нет адресата, поскольку в самом обращении присутствует лицо, которому адресовано данное послание.

Теске салып коюшка ордонун күчү чактыгын мурдарак билгенде ал ошондо Бекназарга катуу сөз айтамкчы эмес [3; 1971; 203].

If he had, he would not have spoken such sharp words to Beknazar... [4; 1980; 203].

Үлбүрөгөн келин элем, тагдырым ушул жерге сүйрөп келип, ушул сөздөрдү силерге сүйлөтүп отурам [3; 1971; 199].

I was a modest woman, but fate has forced me to come and tell you what you have heard [4; 1980; 199].

Бул, менин билишимче, басыз деген кичинекей көчмөн уруктан чыккан киши, - ден эске салды генералга жакын турган аскерче кийинген ориенталист [3; 1971; 6].

“As far as I know, he comes from a small nomads called Basyz,” the orientalist standing next to him in military uniform reminded him[4; 1980; 20].

Айта бар колбашчыңа, бизге жол берсин, кошундарын дарбазалардан тарта турсун, суранганыбыз ушул... [3; 1971; 71].

Convey to your leader our request, that he move his forces away from the town gates and open the road for us [4; 1980; 83].

Аксакал ал жакты тиктебей, бирок кебин ага багыштан, түзүк уксун дедиби, кирки үнүн көтөрүп сөз баштады... [3; 1971; 197].

The oldest of the aksakals addressed Aizada without looking at her. He spoke clearly and loudly, so she would hear him [4; 1980; 198].

Эртең аттанабыз деген күнү зайыбы экөөбү Теңирбердинин алдынан өттү...[3; 1971; 193].

On the eve of his departure Jamgyr finally addressed him[4; 1980; 194].

«Биздин жаман кызыбыз ушул,» - ден койду меймандарына[3; 1971; 185].

Jamgyr looked at the girl with pride and said in a deliberately casual tone: “That’s our daughter” [4; 1980; 188] – в английском варианте предложения нередко отсутствует адресат, только благодаря контексту можно узнать о лицах, на которых направлен речевой акт.

«Йе, Айзаада! Кагылайын, Биймырза кайда жүрөт, көрүнбөйт да, айтчы Биймырзага, жандыкты бери имерип келсин, ошентчи айланайын!» - деди [3; 1971; 185].

“Aizada! Where is our Biymyrza, daughter? Go and tell him to drive the herd over here” [4; 1980; 187].

Кемпир адатты бекем сактаган киши экен, келидине кайрылып: «Жооп бер, балам, сый жигиттерге!..» - деди [3; 1971; 180].

The old woman, who was apparently well versed in customs and rules of behaviour turned to her daughter-in-law: “Answer the dashing jigits, my child” [4; 1980; 185].

Зайып түгөтө ичип, жигиттерди чын дити менен алкады... [3; 1971; 178].

She drank it with pleasure and thanked them heartily... [4; 1980; 182].

«Ал, Темир, суусунду ошоякка алпара койгула!» - деди Теңирберди жигиттерге[3; 1971; 177].

“Temir, give them the koumiss,” – Tenirberdi commanded [4; 1980; 182] – здесь также отсутствует адресат, но сам глагол *to command* предполагает после себя кого-то, лицо, на которое направлена приказная речь.

«Суусун болсо ичербиз...» - деп келип, Теңирбердиге салам айтты[3; 1971; 177].

“We would gladly have a drink, if you have aught to offer” – he said and greeted the old man[4; 1980; 181].

“Айзаада! Көзү агып отурган шордуу апаңа эмне деп айтып барайын, ыя?” - деп Жамгыр жөнөй берип сурап, тыңшап токотой калды [3; 1971; 192].

“Aizada, what should I tell your poor mother?” – came Jamgyr’s next question [4; 1980; 193].

“Тууганым абзий, - деп тилмечке карады, - айтчы, айланайын, төрөгө, бирдеме деп күбөнама жазып таштап кетсин...” [3; 1971; 565].

“My dear brother, please tell His Excellency that we would request him to leave us some written evidence of good faith” [4; 1980; 517].

“Э, Ак Эркем, - деди кемпирине” [3; 1971; 300].

“Ak-Erke, - he called his wife” [4; 1980; 284].

“Науман сартка айта бар, эми өзү келсин...” [3; 1971; 308].

“Tell Nauman-pansat to come in person next time”[4; 1980; 292].

Рассмотрев структурно-валентностные функции и семантические отношения глаголов речи в кыргызском и английском языках, мы смогли увидеть то, что валентность

адресата реализуется при наличии двух или нескольких участников речевого акта, при этом один из них передает информацию, а другой получает ее.

По своим структурным функциям валентность адресата очень схожа с валентностью контрагента или лица, который тоже участвует в речевом процессе, где он не может выступать в высказывании самостоятельно.

Список литературы

1. Oxford Dictionary for Learners Wordpower, Oxford University Press, 2002.
2. Кучкартаев И.К. Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке [Текст] / И.К.Кучкартаев. - –Ташкент: Укитувчи, 1977.
3. Касымбеков Т. Сынган кылыч [Текст] / Т.Касымбеков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
4. Kassymbekov T. The Broken Sword. – М.: Progress Publishers, 1980